

На земле Сандино

Это почти всегда интересно, когда художник, вернувшись из поездки по дальним местам, побывав в других странах, устраивает выставку сделанных там рисунков, портретов, пейзажей или публикует их в виде альбома репродукций. Работы такого рода позволяют глубже понять известное лишь по газетным фотографиям или по кадрам хроники, позволяют не только увидеть новое, но и ощутить всю непосредственность переживаний автора. А особенно внимательно, разумеется, рассматривает зритель созданное мастером, чье творчество уже на протяжении длительного времени затрагивает сердца многих людей.

Искусство Ильи Глазунова вызывает широкий интерес. Подтверждают это и встречи с новыми работами художника: именно яркостью воплощения

чувств, размышлений об увиденном, способностью увлечь зрительское восприятие и подкупает творчество Глазунова, оно всецело обращено к разговору со зрителем. В живописи, в рисунках, в книжной графике этого художника всегда чувствуется, что он словно бы видит перед собой в процессе работы тех, с кем готов делиться самым сокровенным. А их тысячи. Не случайны, думается, и многочисленные творческие командировки Ильи Глазунова. Мы знаем, что им созданы запоминающиеся портреты многих выдающихся деятелей: в Чили — Сальвадора Альенде, в Финляндии — Кекконена, в Индии — Индиры Ганди; мы знаем, что рисовал он строителей Байкало-Амурской магистрали и героических бойцов сражающегося Вьетнама. Привезенное Глазуновым из дальних странствий — это не досужие зарисовки, он стремится

туда, где происходят важные события в жизни планеты.

Таковы и работы Ильи Глазунова, выполненные в Никарагуа. Всецело обращенные к зрителю, созданные, как и другие путевые работы автора, там, где остро ощущается пульс времени, они по особому впечатляют своей актуальностью, рельефностью выражения чувств советского художника, побывавшего на одной из передовых позиций сегодняшней борьбы за свободу. Пейзажи Никарагуа — это земля сражающегося народа. Портреты, будь то солдат или пастор, крестьянин или глава революционного правительства, — образы преданности идеалу свободы и независимости.

По достоинству оценены работы Ильи Глазунова там, где они создавались. В предисловии к книге «Телеграммы из Никарагуа», воспроизводящей большую часть этих работ, из-

вестная поэтесса Росарио Мурильо пишет: «Илья Глазунов сумел увидеть, понять и выразить со всей силой своего необыкновенного дарования душу и характер никарагуанского народа. Каждый рисунок, каждый портрет и набросок пронизаны симпатией и любовью к нашей стране, к нашей революции». Для нас же, советских зрителей, никарагуанский цикл Ильи Глазунова — зримый рассказ о родине Сандино, еще одно свидетельство стремления художника к воссозданию в искусстве прогрессивных исторических процессов и, наконец, яркие, выразительные, запоминающиеся образцы творчества художника.

Б. СВЕТЛОВ,
инженер.

● *Хуан Гонсалес и Лейла Мартинес — пограничники из Окотала.*